

Перевод: LAIT

Глава 75 - Потеря статуса.

“Мне принять решение?” Байли Цзя Цзюэ посмотрел на него, в этот момент апатия пронеслась сквозь его длинные и узкие дьявольские глаза. Он выглядел так, будто этот вопрос его совсем не касался: “Тогда пусть это будет тяжким преступлением.”

‘Тяжкое преступление?’ Хэлянь Вэй Вэй сжала свои кулачки: ‘Какой великий Третий Принц, пинающий благодетеля вот так по зубам!’

Все то кроличье мясо, которое я жарила в Духовном Лесу, все без исключения было скормлено собаке в итоге!

Действительно, у него нет ни капли совести!

Постойте.’

Брови Вэй Вэй подскочили: ‘Он сказал, что это было тяжкое преступление, так почему он протянул мне руку?’

Он же не думает, что его рука настолько красивая, что я прощу его...’

Сияние в глазах Вэй Вэй излучало решимость, она подняла голову и первоначально собиралась дать ему пощечину, но все ее тело погрузилось в пару глаз этого мужчины, которые были настолько глубоки, словно древний колодец, и настолько темны, словно черные чернила. Эта пара глаз, казалось, обладала магией, как будто они могли втянуть ее в себя.

Вэй Вэй забылась: ‘А? Он не хочет дать мне смертный приговор? Почему он все еще хочет взять меня за руку перед моей смертью?’

Она думала, что Третий Принц знает, как вести себя слишком хорошо, даруя ей сладости, прежде чем поставить ее перед дверью смерти, чтобы она толком не обижалась на него, когда она прибудет в ад!

‘Забудь о том, что я действительно могу немного смягчить сердце просто так...

Однако он действительно недооценил меня слишком сильно. Он думает, что он может случайно использовать свои мужские чары, чтобы соблазнить меня, и я просто подчинюсь?’

Евнух Сунь просто сошел с ума из-за этой девушки из семьи Хэлянь. Он понизил голос и с тревогой призвал ее: “Госпожа Хэлянь, Господин помогает вам, э, разве вам не стоит

поторопиться и взять его за руку. Как долго вы собираетесь делать так, чтобы он снисходил!”

Вэй Вэй на самом деле не думала, что Третий Принц помогает ей. Она протянула руку и поместила ее на кончики его пальцев. Прикосновение неожиданно заставило ее чувствовать вялость и онемение.

(п.п.: Анлейт не ахти какой, и вот сложно тут понять, что конкретно происходит.)

Как будто избегая грязи на ее руке, он держал ее лишь короткое время, прежде чем отпустить руку. На его праведном, но зловеще красивом лице имелась грациозность, которая не касалась ничего нечестивого. Никто не мог ничего сказать о его душевном состоянии по его живописному лику.

Она обнаружила, что она действительно не может видеть насквозь этого Третьего Принца.

После этого, она услышала, как он сказал: “Он является исполняющим обязанности директора академии, но он взял на себя инициативу по заманиванию в ловушку лояльного и праведного человека из молодого поколения. Естественно, это тяжкое преступление.”

Его голос не был громким, но был настолько ледяным, что казалось, что он может сжимать горло других людей.

Каждый мог почувствовать холод у глубин их сердец. Их кровь как будто замерзла. Было так тихо, что они могли слышать звук их собственной циркулирующей по телу крови...

Было так тихо, что аж страшно.

Даже воздух, казалось, застоялся.

Лицо Цзин У Вана тут же побледнело. Он стоял там застывший с головы до ног. Прозвучал звук “Пам”, когда он преклонил колени на земле!

Наверное, это потому, что напряжение было слишком велико, настолько велико, что Хэлянь Цзяо Эр также сразу почувствовала дрожь от холода по всему телу, а пот пропитал платок в ее ладони. Когда она посмотрела на Байли Цзя Цзюэ, ее рот открылся, и она желала высказаться, но она не посмела заговорить.

Мужун Чан Фэн не ожидал, что все будет развиваться подобным образом. След удивления явно пронесся по его лицу.

Он никогда не думал, что всегда единодушно апатичный Третий Принц на удивление будет участвовать в этом вопросе. Кроме того, как только он взял ситуацию под свой контроль, он был настолько подавляющим.

В связи с чем Мужун Чан Фэн, который хотел оспорить его слова, совершенно не мог найти для этого повода.

“Заманивание в ловушку лояльного и праведного человека из молодого поколения.” С такой большой сетью, что уже была выпущена, независимо от того, сколько людей было бы вовлечено, они все совершили бы тяжкое преступление!

Только Хэлянь Мэй не смогла правильно воспринять умонастроение окружающих.

Нежели чем говорить о том, что она не смогла воспринять умонастроение окружающих.

Вместо этого скажем, что она просто не верила, что такой возвышенный и отчужденный Третий Принц протянет руку, чтобы помочь никчемной!

“Ваше Высочество, вы оговорились? Как может человек, приговоренный к смертной казни, быть Цзин У Ваном!”

Хэлянь Мэй яростно указала на Вэй Вэй: “Очевидно, эта девушка скрывала непостижимые мотивы. Она уже спасла принца клана кошек и ничего не сказала до последней минуты, чтобы заманить в ловушку учителя!”

Как только Хэлянь Цзяо Эр услышала эти слова, она поняла: ‘Проклятье!’ Затем она шагнула вперед и поспешно отругала: “Младшая Сестра, заткнись!”

“Почему я должна заткнуться, Старшая Сестра, посмотри на эту девушку. Она такая же, какой была раньше? Отнюдь! Она сущая хитрая маленькая змея. Мы только немного сбились с пути, но она непоколебимо не отпускает нас. К тому же мне интересно, где она недавно научилась некоторым методам очарования и обмана. Даже Его Высочество, который тебе сильно нравится...”

Шлепок!

Хэлянь Цзяо Эр увидела, что окружающие люди постепенно выражают взгляды понимания, а глаза этого мужчины становятся ледяными, словно глубокий водоем. Не в состоянии больше терпеть это, используя ладонь, она яростно ударила Хэлянь Мэй по лицу!

Эта пощечина не просто оглушила Хэлянь Мэй в тот момент, даже Вэй Вэй не ожидала этого, приподнимая брови, после чего погладила белого кота. Уголки ее уст загнулись, выражая дьявольскую улыбку.

Грудь Хэлянь Цзяо Эр то поднималась, то опускалась, и казалось, что она подавляет свой гнев.

Она четко знала, каким человеком он был. Число женщин, которых он уже отверг, было неисчислимым. Отстраненный человек столь высокого положения, как он, больше всего ненавидел такие случаи, когда его подначивали.

Вот почему на протяжении многих лет она всегда молчала перед ним. Даже если она слышала новости, связанные с ним, она также только сдержанно улыбалась. Настолько, что, когда она узнала о выборе супруги Третьим Принцем, она вообще никому не раскрывала своих чувств.

Она притворилась, что ее это не беспокоит ради него. Даже когда другие девушки из престижных семей спрашивали ее, она также подавляла свое самодовольство и восторг изо всех сил.

Но как насчет сейчас? В это мгновение Хэлянь Мэй раскрыла все секреты, что хранились в глубине ее сердца перед всеми!

Она практически могла себе представить, как те девушки, которые обычно имели с ней хорошие отношения и тащили ее поговорить о Третьем Принце, стали смотреть на нее сейчас!

Достаточно того, что ее Третья Сестра была глупа сама по себе, но она также потащила ее за собой. Как это могло не разозлить Хэлянь Цзяо Эр!

“Ты ударила меня? Вторая Сестра, ты зашла настолько далеко, что даже ударила меня!” Крик Хэлянь Мэй был неопишимо пронзительным. Будучи настолько вспыльчивой особой, она сверкнула взглядом и собиралась наброситься и схватить за волосы Хэлянь Цзяо Эр. Она не могла смириться с тем, что ее ударили по лицу перед столькими людьми!

Хэлянь Цзяо Эр поняла, что она не умеет проявлять сдержанность и стала по-настоящему сердитой. Она схватила за запястье Хэлянь Мэй и сказала тихим голосом: “Сейчас же остановись. Хэлянь Мэй, ты планируешь перед всеми сделать посмешище из нас, сестер?!”

“Если мы станем посмешищем, то так тому и быть!” Хэлянь Мэй была спровоцирована до живота, наполненного жгучим гневом. Хэлянь Цзяо Эр (п.п.: Как мне кажется, тут ошибка в анлейте и должна быть указана Хэлянь Мэй, но могу ошибаться.) не хотела, чтобы люди знали, но вместо этого она была полна решимости, либо рыба умирает, либо сеть разрывается (она поставит даже свою жизнь на кон): “Во всяком случае, с детства и до сих пор я была для тебя не чем иным, кроме как посмешищем!”

Хэлянь Цзяо Эр потеряла дар речи ненадолго и заговорила: “Как ты можешь так думать?”

“Не говори мне иначе. Разве это не так?” Хэлянь Мэй громко прокричала. По сравнению с ее обычным поведением, это было, по-видимому, еще более безрассудно, совершенно безудержно. Она фактически приняла свою отвратительную сторону и полностью открыла ее миру: “Независимо от того, что за злодеяние, ты подталкивала меня пойти и сделать это. Я была лишь твоим инструментом. Где бы ты ни говорила нанести удар, я должна была ударить там! И

в результате ты получила хорошую репутацию для себя, но я ничего не получила. Даже отец любит тебя больше! Они должны увидеть, что ты на самом деле пустышка!”

“Хэлянь Мэй!” Все тело Хэлянь Цзяо Эр дрожало, пока она отчитывала приглушенным тоном: “Что с тобой сегодня случилось?”

Хэлянь Мэй холодно улыбнулась. Ее глаза покраснели: “Со мной? Меня разбудила только что пощечина, нанесенная твоей ладонью, злобная шлюха!”

Все были ошеломлены этой сценой.

‘Следует знать о том, что эта пара прекрасных сестер обычно нравилась всем, кто их видел. Старшая была вспыльчивой и красивой. У младшей был жизнерадостный темперамент. Даже когда они говорили, они привлекали симпатию людей.

Но посмотрите на то, как они выглядят сегодня, что это было? Она была прямо как уличная мегера, Боже мой!’

В то время как рты окружающих были широко открыты в шоке, только Байли Цзя Цзюэ взглянул на Вэй Вэй, что стояла рядом с ним, его взгляд был бесстрастным, холодным и глубоко скрытым, словно древний колодец...

<http://tl.rulate.ru/book/8139/321871>